

УДК 81'374.82 + 398.9

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/63>

**ЧИСЛОВОЙ КОД КУЛЬТУРЫ: СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ 3, 7, 40
В ПОСЛОВИЦАХ И ФОЛЬКЛОРНЫХ ФОРМУЛАХ
КЫРГЫЗСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУР**

©*Маматова М. А.*, ORCID: 0009-004-8933-314X,
Кыргызско-турецкий университет Манас, г. Бишкек, Кыргызстан
©*Бектурова А. А.*, ORCID: 0000-0003-4284-4044, канд. филол. наук,
Кыргызско-турецкий университет Манас, г. Бишкек, Кыргызстан

**NUMERICAL CODE OF CULTURE: SYMBOLISM OF NUMBERS 3, 7, 40
IN PROVERBS AND FOLKLORE FORMULAS OF KYRGYZ AND ENGLISH CULTURES**

©*Mamatova M.*, ORCID: 0009-004-8933-314X,
Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan
©*Bekturova A.*, ORCID: 0000-0003-4284-4044, Ph.D.,
Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Рассматривается символика чисел 3, 7 и 40, традиционно считающихся сакральными во многих культурах мира. Исследование посвящено выявлению и сопоставлению символических значений данных чисел в кыргызской и английской лингвокультурах. Материалом послужили пословицы, фольклорные формулы и устойчивые выражения, зафиксированные в авторитетных лексикографических источниках обоих языков. Цель работы — определить, в какой мере числовая символика отражает культурно-исторические особенности народа, его образ жизни, религиозные и родовые традиции. Методологической основой исследования послужили методы сопоставительного анализа, лингвокультурологического и семантического описания. В ходе анализа установлено, что число 3 в обеих культурах связано с идеей завершенности и сакральной полноты, однако в кыргызской традиции «три» воспринимается как воплощение благодати и общности, тогда как в английской «третий лишний» нередко несёт негативную коннотацию. Число 7 в кыргызской культуре неразрывно связано с культом предков и генеалогической памятью («жети ата»), а в английской — преимущественно с библейской символикой и понятием завершенности мироздания. Наиболее значительные различия обнаруживаются в семантике числа 40: в кыргызской культуре оно пронизывает все важнейшие жизненные ритуалы, тогда как в английской лингвокультуре встречается редко и почти исключительно в библейских контекстах. Результаты подтверждают, что числа в пословицах и фольклорных формулах выступают культурными кодами, отражающими мировоззрение народа.

Abstract. The article examines the symbolism of the numbers 3, 7, and 40, which are traditionally regarded as sacred in many world cultures. The study aims to identify and compare the symbolic meanings of these numbers in Kyrgyz and English linguocultural traditions. The research material comprises proverbs, folklore formulas, and set expressions documented in authoritative lexicographic sources of both languages. The goal of the work is to determine the extent to which numerical symbolism reflects the cultural and historical characteristics of a people, including their way of life, religious beliefs, and tribal traditions. The methodological framework is based on contrastive analysis, linguocultural description, and semantic analysis. The study reveals that the number 3 in both cultures is associated with completeness and sacred wholeness; however, in the Kyrgyz tradition, three people embody grace and communality, whereas in English usage, the "third

wheel" often carries a negative connotation. The number 7 in Kyrgyz culture is intimately connected with ancestor veneration and genealogical memory ("zhety ata"), while in English culture, it is primarily linked to biblical symbolism and the notion of cosmic completeness. The most significant differences are found in the semantics of the number 40: in Kyrgyz culture, it permeates all major life rituals from birth to death, whereas in English, it appears rarely and almost exclusively in biblical contexts. The findings confirm that numbers in proverbs and folklore formulas function as cultural codes encoding the worldview of a people.

Ключевые слова: числовой код культуры, символика чисел, кыргызская культура, английская культура, пословицы, фольклорные формулы, лингвокультурология, паремиология.

Keywords: numerical code of culture, number symbolism, Kyrgyz culture, English culture, proverbs, folklore formulas, linguoculturology, paremiology.

В изучении языковой картины мира особое внимание уделяется числам, поскольку они не просто обладают абстрактными количественными или порядковыми значениями, но и выполняют функцию кодирования информации духовной культуры народов. Как отмечает В. Н. Телия, «культурная семантика слова — это наслоение культурных смыслов, возникающих в процессе освоения мира» [1].

В пословицах и поговорках числа часто используются для подчёркивания важности значимых событий или передачи мудрости предков. Согласно В. В. Красных, числа, получая устойчивые символические значения, становятся частью «числового кода культуры» — системы, в которой каждое сакральное число несёт закреплённый за ним культурный смысл [2].

Паремиология как научная дисциплина давно фиксирует эту закономерность: В. Мидер указывает, что пословицы являются «зеркалом народного опыта» и одним из главных хранилищ культурных кодов [3].

В статье рассматривается, как числа 3, 7 и 40 воспринимаются в кыргызской культуре, выросшей из кочевого образа жизни и тесно связанной с природой и родовыми традициями, а также в английской культуре, на которую в значительной мере повлияло христианство. Сопоставительный анализ паремий двух культур позволяет выявить как универсальные, так и специфические черты числовой символики.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили паремии, фольклорные формулы и устойчивые выражения с числовыми компонентами 3, 7 и 40 на кыргызском и английском языках. Корпус кыргызского материала составили сборники М. Ибрагимова и Ш. Усупбекова, а также Кыргызско-русский словарь К. К. Юдахина и тексты эпоса «Манас». Английский материал извлекался из Oxford Dictionary of Proverbs Дж. Спика и The Wordsworth Dictionary of Proverbs Дж. Л. Аппертон — авторитетных лексикографических источников, охватывающих паремии британской и американской традиций [3-7].

Общий объём выборки составил около 80 паремий и устойчивых выражений: приблизительно 50 единиц на кыргызском языке и 30 — на английском. Отбор материала производился методом сплошной выборки по числовому критерию: фиксировались все паремии, содержащие числа 3 («үч»), 7 («жети») и 40 («кырк») в кыргызских источниках и их эквиваленты three, seven, forty в английских. Единицы с размытым числовым значением (например, формульные гиперболы без выраженной символики) вносились в корпус с

соответствующей пометой. Методологическую основу исследования составляют четыре взаимодополняющих подхода. Метод сплошной выборки обеспечил репрезентативность корпуса. Лингвокультурологический анализ позволил выявить культурные коннотации и символические значения, закреплённые за числами в каждой традиции. Семантический анализ был направлен на описание денотативных и коннотативных значений числовых компонентов в конкретных паремиях. Сопоставительный метод дал возможность установить универсальные (межкультурные) и идиоэтнические (специфичные для каждой культуры) черты числовой символики. При описании кыргызских паремий привлекались также этнографические и фольклорные данные, что позволило рассматривать числовые формулы в контексте обрядовой и родовой традиции кыргызского народа.

Результаты и обсуждение

1. *Символика числа 3.* Число 3 является наиболее распространённым элементом в обеих культурах. Почти во всех сказках мира у героя есть три попытки, три дороги или три брата. Ж. Дюмезиль, описывая трехфункциональную структуру индоевропейского общества (жрецы, воины, землевладельцы), ковенно указывает на универсальность бройственного деления как способа осмысления мира. [9].

Н. Норрик, исследуя прагматику пословиц, отмечает, что числовые формулы создают «эффект завершенности» и усиливают авторитетность высказывания [10].

А. Дандес, анализируя роль числа 3 в американской и западноевропейской культурах, пришёл к выводу о его универсальной значимости как структурообразующего элемента фольклора [11].

В кыргызской культуре число 3 часто связано с понятием благодати и ответственности: «Үч адам бар жерде кызыр бар» (Там, где собрались трое — есть благодать). Присутствие троих людей создаёт особую духовную атмосферу, привлекающую удачу — Кыдыра. «Үч киши билген сыр — сыр эмес» (Секрет, который знают трое, — уже не секрет). Тройка определяет границы тайны: двое ещё могут сохранить секрет, но как только появляется третий — он перестаёт быть тайной. «Үч кыз ата-энеге күч кыз». Число 3 символизирует достаток в семье, подчёркивая значимость детей как опоры [4].

В английской культуре тройка также играет важную роль, нередко с оттенком суеверия. Пословица “Third time lucky” (В третий раз повезёт) указывает на веру в успех с третьей попытки. Народное суеверие “Bad things come in threes” фиксирует представление о том, что несчастья приходят по трое. Поговорка “It takes three generations to make a gentleman” означает, что подлинная воспитанность не приобретается сразу. Выражение “Three may keep a secret, if two of them are dead” (Трое могут хранить тайну, если двое из них мертвы) знаменитая максима Бенджамина Франклина, перекликается с кыргызским “Үч киши билген сыр — сыр эмес”: обе паремии констатируют невозможность сохранить тайну втроём, и нужно заметить, что английский вариант выражен немного с иронической окраской [6].

Пословица “Three removes are as bad as a fire” (Три переезда равносильны пожару) отражает практическую мудрость. Частая смена жилья столь же разорительна, как пожар [7].

Устойчивое выражение “The Three Rs” (Чтение, письмо, счёт) обозначает основы начального образования и демонстрирует, как тройка структурирует базовые категории знания. Показательно противопоставление: в английской пословице “Two is company, but three is none” третий воспринимается как лишний [6], тогда как у кыргызов трое — благодать. Это различие отражает принципиально разные социальные ценности двух культур, кыргызская традиция кочевника, где каждый человек в общине — это ресурс и защита, противопоставит британскому индивидуализму, ценящему приватность двоих.

2. *Символика числа 7.* В сказках и мифах число семь символизирует завершённость, полноту и целостность. Дж. Лакофф и М. Джонсон, рассматривая природу концептуальных метафор, указывают, что числа в культурном сознании функционируют как устойчивые концептуальные образы, аккумулирующие опыт поколений [12].

Р. Гиббс отмечает, что такие образы не произвольны, а мотивированы телесным и культурным опытом народа [13].

Значение числа 7 во многом обусловлено христианской традицией, в Библии оно упоминается много раз и символизирует завершённость мироздания. В кыргызской культуре семёрка прежде всего связана с памятью о предках. Пословица «Жети атасын билбеген уул — кул» (Сын, не знающий своих семи предков, — раб) подчёркивает, что человек без знания своих корней теряет свободу и достоинство. Это правило также предотвращает браки внутри одного рода. «Жети өлчөп, бир кес» (Семь раз отмерь, один раз отрежь) учит мудрости и осторожности [4].

«Жети кишинин бири — Кыдыр» (Один из семи человек — святой Кыдыр) связывает семёрку с понятием гостеприимства [5].

В английской лингвокультуре число 7 несет в себе богатую символику. Выражение «I have not seen you these seven years» употребляется для обозначения очень долгого периода [7].

Устойчивая формула “seven deadly sins” (семь смертных грехов) восходит к христианской традиции и остаётся живой метафорой морального осуждения, например: “Pride is the first of the seven deadly sins”. Идиома «in seventh heaven» (на седьмом небе) означает высшую степень счастья, “She was in seventh heaven when she heard the news” [6].

Пословица “Keep a thing seven years and you’ll find a use for it” (Храни вещь семь лет — и найдёшь ей применение) отражает практичность и бережливость [7].

Народное присловье “At sixes and sevens” (В полном беспорядке) описывает состояние хаоса и неопределённости: “Everything in the office was at sixes and sevens” [6].

Удивительно то, что в английских примерах семёрка функционирует в двух противоположных регистрах таких как библейской завершённости и сакральности (seventh heaven, seven deadly sins). Также выступает в гиперболическом обозначении неопределённо большого срока или количества (seven years, at sixes and sevens). В кыргызской же традиции семёрка сохраняет конкретную генеалогическую привязку, что свидетельствует о большей ритуальной «закреплённости» числа в культуре, ориентированной на родовую память. В английской лингвокультуре семь нередко утрачивает конкретное числовое значение и переходит в разряд гиперболических формул, тогда как у кыргызов оно остаётся живым счётным ориентиром родословной.

3. *Символика числа 40.* Число 40 в кыргызской культуре пронизывает все важнейшие жизненные ритуалы: 40 дней ребёнку (кыркын чыгаруу), 40 дней после смерти (кыркы). И. Б. Молдобаев, исследуя «Манас», связывает эту семантику с древнетюркскими и общеалтайскими представлениями о числе 40 как символе зрелости и перехода [14].

А. А. Акматалиев указывает, что в кыргызской традиции число 40 является одним из главных маркеров жизненного цикла и родовых обязательств [15].

Э. Б. Сыдыков, исследуя числовой символизм в тюркском фольклоре, приходит к выводу, что «кырк» (сорок) выполняет функцию «числа полноты» в большинстве тюркских культур [16].

М. К. Исаев, анализируя эпос «Манас», особо подчёркивает, что «Кырк чоро» (сорок дружинников) является устойчивым архетипическим образом непобедимой дружины [17].

«Кыргыздыкы кырк жылда». Эта фраза означает, что у кыргызов нет срока давности, сорок лет не стирают обязательств [8].

«Жигит бир сырдуу, кырк кырдуу болот» идеальный мужчина должен иметь «сорок граней», быть разносторонним [4].

«Кырк кадам бастырган кыяматтык жолдош» — сорок совместных шагов превращают попутчика в верного друга [5].

«Кырк киши бир жакта, кыныр киши бир жакта» подчёркивает, что мнение коллектива сильнее упрямства одиночки [8].

В английской культуре число 40 встречается почти исключительно в библейских и фольклорных контекстах, однако и здесь оно несёт значение рубежного или испытательного периода. Пословица “Life begins at forty” (Жизнь начинается в сорок) широко используется в современном английском как оптимистическое утверждение, что сорок лет это не рубеж старости, а начало зрелости [6].

Поговорка “Forty is the old age of youth; fifty the youth of old age” (Сорок, значит старость молодости; пятьдесят — молодость старости) восходит к афоризму Виктора Гюго и закрепилась в английской паремиологии как рефлексия о возрастных рубежах [7].

Идиома “Forty winks”, означающая короткий дневной сон, лишена всякой сакральности [18]: здесь 40 обозначает просто «небольшое количество». Таким образом, если в кыргызской традиции «40» пронизывает все ключевые обряды жизненного цикла и несёт значение полноты и перехода, то в английской лингвокультуре это число функционирует в двух регистрах: библейского испытания и народного переосмысления возрастного рубежа. Совпадение присутствует лишь в общем смысле «значимого периода», однако конкретное ритуальное наполнение принципиально различается.

Проведённый сопоставительный анализ символики чисел 3, 7 и 40 в паремиях кыргызской и английской лингвокультур позволяет сформулировать следующие выводы.

Число 3 в обеих лингвокультурах выступает универсальным структурообразующим элементом фольклора и несёт значение завершенности и полноты. Вместе с тем аксиологическое наполнение тройки принципиально расходится: в кыргызской традиции трое образуют благодатное единство, тогда как в английской «третий лишний» нередко маркирует нарушение гармонии пары. Это различие отражает глубинный контраст между кочевой общинностью, где каждый человек — ресурс выживания, и индивидуалистической культурой, высоко ценящей приватное пространство двоих. Примечательно, что обе культуры сходятся в одном: тайна, известная троим, перестаёт быть тайной — универсальная прагматическая мудрость, облечённая в разные стилистические регистры.

Число 7 занимает значимое место в обеих культурах, однако его символическая ниша различна. В кыргызской традиции семёрка жёстко закреплена за генеалогической памятью («жети ата») и ритуалом гостеприимства, то есть функционирует как конкретный счётный и ценностный ориентир. В английской паремиологии семёрка действует в двух регистрах одновременно: сакральном (семь смертных грехов, седьмое небо) и гиперболическом (долгий срок, состояние хаоса). Совпадение обнаруживается лишь в общем значении «важного числа»; конкретные культурные смыслы не пересекаются. Это подтверждает вывод о том, что за внешней универсальностью числовой символики скрывается глубокая культурная специфика.

Наиболее значительная асимметрия выявлена в семантике числа 40. В кыргызской культуре оно является одним из центральных сакральных чисел, пронизывающим весь жизненный цикл человека — от обряда «кыркын чыгаруу» (40 дней новорождённого) до поминального «кыркы» (40 дней после смерти), а также маркирующим воинское братство (Кырк чоро) и нерушимость обязательств (Кыргыздыкы кырк жылда). В английской лингвокультуре число 40 присутствует в трёх функционально разных контекстах: библейском испытании (forty days and forty nights), оптимистическом переосмыслении возрастного рубежа

(Life begins at forty) и бытовой идиоматике (forty winks). Отсутствие в английской традиции ритуально-обрядового измерения числа 40 свидетельствует о принципиально различном характере сакрализации чисел в двух культурах: кыргызская традиция встраивает число в живую обрядовую практику, тогда как английская сохраняет его преимущественно как книжно-библейский или разговорно-идиоматический элемент.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что числа в паремиях и фольклорных формулах выступают подлинными культурными кодами: за внешней числовой тождественностью скрываются принципиально различные системы ценностей, обусловленные образом жизни, религиозными традициями и историческим опытом народа. Кыргызская числовая символика теснее связана с обрядовой практикой и родовой памятью, тогда как английская тяготеет к христианско-библейской образности и прагматической идиоматике. Изучение паремий с числовыми компонентами открывает перспективы для более глубокого понимания языковых картин мира и может найти практическое применение в межкультурной коммуникации, переводоведении и лингводидактике — в особенности при обучении устойчивым выражениям в контексте культурологически ориентированного преподавания иностранных языков.

Список литературы:

1. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
3. Mieder W. Proverbs: A Handbook. Westport, CT: Greenwood Press, 2004. 282 p.
4. Ибраимов М. Кыргыз макал, лакап, учкул сөздөрү. Бишкек, 2023. 640 с.
5. Усупбеков Ш. Кыргыз макал-лакаптары. Бишкек, 1982. 918 с.
6. Speake J. The Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 2015.
7. Apperson G. L. The Wordsworth Dictionary of Proverbs. London: Wordsworth Editions, 1993.
8. Юдахин К. К. Кыргызские пословицы и поговорки. - Бишкек, 2007. 204 с.
9. Dumézil G. L'idéologie tripartite des Indo-Européens. - Bruxelles: Latomus, 1958. 108 p.
10. Norrick N. R. How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs. Berlin: Mouton de Gruyter, 1985. 218 p.
11. Dundes A. The Number Three in American Culture // Every Man His Way: Readings in Cultural Anthropology. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1968. P. 401–424.
12. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 2003.
13. Gibbs R. W. The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
14. Молдобаев И. Б. «Манас» - историко-культурный памятник кыргызов. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 288 с.
15. Акматалиев А. А. Кыргыздардын салт-санжырасы жана адеп-ахлак маданияты. Бишкек: Бийиктик, 2016. 320 с.
16. Сыдыков Э. Б. Числовой символизм в тюркском фольклоре // Вестник Евразийского национального университета. 2019. №4. С. 112–120.
17. Исаев М. К. Символика сакральных чисел в кыргызском эпосе «Манас» // Манасоведение. 2021. №1. С. 45–58.
18. Kitchiner W. The Art of Invigorating and Prolonging Life. London: Hurst, Robinson & Co., 1821. 635 p.

References:

1. Teliya, V. N. (1996). (Russkaya frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty. Moscow. (in Russian).
2. Krasnykh, V. V. (2002). Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya. Moscow. (in Russian).
3. Mieder, W. (2004). Proverbs: A Handbook. Westport, CT: Greenwood Press,
4. Ibraimov, M. (2023). Kirgizskie poslovitsy, prozvishcha i pogovorki. Bishkek. (in Kyrgyz).
5. Usupbekov, Sh. (1982). Kirgizskie poslovitsy i prozvishcha. Bishkek. (in Kyrgyz).
6. Speake, J. (2015). The Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press.
7. Apperson, G. L. (1993). The Wordsworth Dictionary of Proverbs. London.
8. Yudakhin, K. K. (2007). Kyrgyzskie poslovitsy i pogovorki. Bishkek. (in Russian)
9. Dumézil, G. (1958). L'idéologie tripartite des Indo-Européens. Bruxelles.
10. Norrick, N. R. (1985). How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs. Berlin.
11. Dundes, A. (1968). The Number Three in American Culture // Every Man His Way: Readings in Cultural Anthropology. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 401–424.
12. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). Metaphors We Live By. Chicago.
13. Gibbs, R. W. (1994). The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding. Cambridge.
14. Moldobaev, I. B. (1995). “Manas” - istoriko-kul'turnyi pamyatnik kyrgyzov. Bishkek. (in Russian)
15. Akmatalliev, A. A. (2016). Kirgizskie traditsii, genealogiya i нравstvennaya kul'tura. Bishkek. (in Kyrgyz).
16. Sydykov, E. B. (2019). Chislovoi simvolizm v tyurkskom fol'klore. *Vestnik Evraziiskogo natsional'nogo universiteta*, (4), 112–120. (in Russian).
17. Isaev, M. K. (2021). Simvolika sakral'nykh chisel v kyrgyzskom epose “Manas”. *Manasovedenie*, (1), 45–58. (in Russian).
18. Kitchiner, W. (1821). The Art of Invigorating and Prolonging Life. London.

Поступила в редакцию
17.05.2026 г.

Принята к публикации
26.05.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Маматова М. А., Бектурова А. А. Числовой код культуры: символика чисел 3, 7, 40 в пословицах и фольклорных формулах кыргызской и английской культур // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №8. С. 533-539. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/63>

Cite as (APA):

Mamatova, M., & Bekturova, A. (2026). Numerical Code of Culture: The Symbolism of Numbers 3, 7, and 40 in the Proverbs and Folklore Formulas of Kyrgyz and English Cultures. *Bulletin of Science and Practice*, 12(8), 533-539. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/63>